

Возможно, потому что настал последний день, Хозяйка куда-то исчезла.

Привязав Чэнь Вэня к балкону, Лин Цзюши, Жуань Ланьчжу, Сюн Ци и Сяо Кэ отправились к дому старого плотника.

Старого плотника на месте не оказалось, но гроб был готов — он стоял на длинной скамье в беседке.

Гроб был сплошь выкрашен в красный цвет, и стоило только подойти ближе, как всех окутал тяжелый запах крови.

— Этот гроб... — Сяо Кэ нахмурился, глядя на алую краску, и не закончил фразу.

Жуань Ланьчжу подхватил:

— Пропитан кровью.

Сюн Ци бросил:

— Да какая разница? Давайте сначала откроем крышку, заберем Ключ, а там видно будет.

Так они и договорились еще вчера.

Четверо мужчин одновременно ухватились за крышку гроба и, приложив все свои силы, наконец сдвинули её.

В тот же миг, как гроб открылся, изнутри ударил свет, и в воздухе медленно проявился бронзовый Ключ.

Сяо Кэ уже было потянулся к нему, но Жуань Ланьчжу перехватил его движение. Завладев Ключом, он сразу же протянул его Лин Цзюши:

— Держи.

— Спасибо.

Лин Цзюши улыбнулся, забрал Ключ и сунул его в карман.

Сюн Ци смотрел на то место, где исчез Ключ, с нескрываемым изумлением:

— Жуань Байцзе к тебе так благоволит! Обычно тот, кто достает Ключ, первым открывает дверь и получает Подсказку к следующей — это считай, что половину прохода тебе подарили просто так.

— М-м.

Лин Цзюши похлопал по карману, где лежал Ключ, и произнес:

— Теперь остается только дожждаться ночи.

План на ночь оставался прежним: они решили использовать вой волков, чтобы напугать деревенских жителей и загнать их в колодец, так можно было собрать всех участников событий в одном месте.

Не дожидаясь темноты, они вернулись в гостиницу и с радостью обнаружили, что Ван Сяои пришла в себя.

Из-за того, что Чэнь Вэнь придушил её, говорить она пока не могла, но, по крайней мере, уже была в состоянии, опираясь на Сяо Кэ, нетвердой походкой спуститься с кровати — это уже был прогресс.

Время пролетело быстро. Как только начало смеркаться, Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу спустились в подземный ход. Сюн Ци и Сяо Кэ взяли телефоны всех четверых, записали волчий вой и, выбрав возвышенность, включили звук на полную громкость.

В тот же миг пронзительный вой разрезал ночную тишину, переполошив всю деревню.

Чтобы спастись от Сяо Цзю, большинство жителей завалили свои колодцы камнями, и теперь, не успев их разобрать, они в панике бросились к тем единственным проемам, которые еще оставались открытыми.

Исчезнувшие Хозяйка и Старейшина рода тоже объявились. Страх перед волчьей стаей пригнал всех сельчан в пещеру под колодцем, где их уже давно ждали Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу.

— Привет, — поздоровался Лин Цзюши со всеми.

— Добро пожаловать, — добавил Жуань Ланьчжу.

Старейшина, дрожа и опираясь на посох, спросил:

— Это ваших рук дело? Волки ведь не приходили, верно?

Услышав это, жители перестали паниковать и начали с опаской поглядывать на двух молодых людей.

— Не стоит так говорить, — улыбнулся Жуань Ланьчжу. — Мы не собирались устраивать никаких пакостей. Мы просто хотим пролить свет на всё, что здесь произошло.

Старейшина не понял:

— Что это значит? Чего вы добиваетесь?

— Старейшина, — Лин Цзюши посмотрел ему прямо в глаза, — вы ведь помните ту ночь много лет назад, когда здесь в последний раз случилась волчья беда?

Старейшина задрожал губами. Заметив, что Хозяйка, стоявшая рядом, сверлит его взглядом, он опустил голову:

— Конечно помню. Разумеется, я помню.

— Вот именно, — голос Лин Цзюши внезапно стал резким. — Вы обязаны помнить. И не только вы, но и все вы, все, кто сейчас стоит здесь живым, должны помнить ту ночь!

После этих слов на лицах присутствующих отразились самые разные эмоции.

— Входящие в Двери, что вы такое несете? — старый плотник, держа в руках трубку, с вызовом шагнул вперед. — Какое вам дело до нашего прошлого? Зачем распускать языки?

Лин Цзюши холодно усмехнулся, бросив на него взгляд:

— Раз говорите, что не наше дело, что ж, тогда призовем тех, кого это касается напрямую.

Жители переглянулись, не понимая, к чему он клонит. Лин Цзюши повернулся к Хозяйке:

— Хозяйка, вы ведь сами назвали четыре табу для Входящих в Двери: один не входит в храм, двое не смотрят в колодец, трое не обнимают дерево, и не прислоняйся к перилам в одиночестве, верно?

Хозяйка, чувствуя себя неуверенно, промолчала. Лин Цзюши внезапно поднял голову и крикнул в сторону колодезного отверстия сверху:

— Сюн Ци, Сяо Кэ!

Крышка колодца отворилась, и сверху показались двое ребят. В пещере воцарилась гробовая тишина, а из глубокой тьмы донесся нечеловеческий вой.

Нарушив табу, Сюн Ци и Сяо Кэ, как и договаривались с Лин Цзюши, бросились вниз по ближайшему проходу.

Поскольку у Сяо Цзю было две цели, она рванула за ними, двигаясь с невероятной скоростью.

Стоило ей появиться, как все жители, кроме Хозяйки и Старейшины, с визгом сбились в кучу.

Сцена так ошарашила Сяо Цзю, что она застыла на месте, не решаясь сделать ни шагу.

Хозяйка первой пришла в себя. С криком Сяо Цзю, доченька моя, она бросилась к ней, но Старейшина и плотник удержали её.

Впрочем, сам Старейшина тоже не смел подойти ближе.

Видя, что реакция людей ничем не отличается от прошлой, Лин Цзюши почувствовал горечь:

— Вы, семья из трех человек, давно не виделись, правда?

— Сяо Цзю, — Лин Цзюши впервые после возвращения назвал её по имени. В голове всплыл образ Сяо Цзю, которая спасла их в одиннадцатой двери, и его сердце наполнилось тяжестью.
— Сяо Цзю, я здесь, чтобы помочь тебе.

Он смягчил голос:

— Я видел рисунок на стене, где вы втроем держитесь за руки. Глядя на него, я верю, что ты не до конца утратила человеческое сознание. Ты помнишь, кто ты, правда?

Сяо Цзю лежала на земле, не двигаясь. Она не уходила, но и не нападала на других.

Лин Цзюши оглянулся: деревенские жители, съежившись и прикрывая головы руками, боялись даже взглянуть на неё.

Ему стало смешно, и он повысил голос:

— Что же вы? Разве не вы кричали, что одна жизнь Сяо Цзю в обмен на жизнь всей деревни —

это выгодная сделка?

— Если вы действительно так считали, почему сейчас боитесь на неё смотреть? От стыда? Странно, ведь вы же были уверены, что это того стоило. Или это крокодиловы слезы?

— В-ходящий, — старый плотник, трясаясь от страха перед Сяо Цзю, упрямо вскинул голову: — Ты не из нашей деревни, ты не был там, когда это случилось! Если бы ты пережил тот ужас, когда волки дышали тебе в затылок, ты бы, возможно, сделал такой же выбор!

— Чушь собачья! — Сюн Ци, который давно точил зуб на этого старика, выступил вперед и вперил в него яростный взгляд.

— А вот и нет! — старик не собирался каяться. — Жизнь одного человека против жизней всего рода — конечно, мы выберем своих! Не надо судить нас. Если бы на нашем месте оказались вы, неужели вы бы отказались от спасения группы людей ради одного человека?

— Я бы отказался, — отрезал Лин Цзюши. — Если этот человек — тот, кто мне дорог, я спасу его. Если дорога мне группа людей, я спасу их.

— Ты! — старик задохнулся от злости. — И чем твой выбор отличается от нашего?

— Отличается тем, — Лин Цзюши усмехнулся, — что ошибка остается ошибкой. Если бы я совершил такой выбор из эгоизма, я бы признал вину, извинился, понес наказание и ответил за всё. Я бы не стал выдавать это за единственно верное решение и трубить на каждом углу, что я прав и все на моем месте поступили бы так же.

Он сделал шаг вперед, наступая на плотника:

— Когда вы все твердили, что смерть Сяо Цзю ради спасения рода — это достойная жертва, хоть кто-то из вас сказал ей спасибо?

— Вы не только не поблагодарили её, вы даже не извинились! Вы решили, что выбор большинства — это правильно, это законно, это похвально, а потом разошлись по домам и просто вычеркнули Сяо Цзю из памяти!

— Пока она в одиночку сдерживала волков, влача жалкое существование, вы сидели в безопасности, не чувствуя ни благодарности, ни раскаяния. Жертва ради рода — это все, что вы могли сказать? Это вообще по-человечески?

Все жители притихли, даже старый плотник, который до этого отчаянно спорил.

Высказав всё, что думал, Лин Цзюши повернулся к Хозяйке и Старейшине.

— Хозяйка, вас я понимаю меньше всего. Если бы вы не любили Сяо Цзю, вы бы не заманивали Входящих в Двери, чтобы те нарушили правила. Но если вы её любите, почему никогда не задумывались о том, чего она хотела на самом деле?

Глаза Хозяйки покраснели, по щекам потекли слезы:

— Я люблю её! Она самый дорогой мне человек, как я могу её не любить?

— Если вы любите её, то почему не видели этого? — Лин Цзюши указал на стену, где был нарисован эскиз: трое людей держатся за руки и улыбаются. — Даже я, чужой человек, глядя на этот рисунок, вижу, как она скучает по родителям. Ей нужно ваше присутствие, а что делали вы?

— Вы, — он посмотрел на Хозяйку, — днями напролет искали способы погубить Входящих, а одеяла Сяо Цзю подбрасывали только тогда, когда её не было рядом. Вы навязывали ей то, что считали нужным, избегая встреч с ней.

Лин Цзюши перевел взгляд на Старейшину:

— А вы? Днями напролет жалели себя, твердя: это все моя вина, хотя на деле ничего не сделали, кроме как заставляли людей строить гробы, чтобы самому было удобно покончить с собой и искупить грехи.

— Старейшина, вы пытаетесь искупить вину перед Сяо Цзю или перед собственной совестью?

— Конечно, перед Сяо Цзю! — Старейшина застучал посохом, рыдая. — Я хочу умереть, чтобы быть с ней!

— Хватит обманывать себя, — холодно прервал его Лин Цзюши. — Даже если вы покончите с собой, единственным результатом будет то, что вы снимете груз со своей души. Быть с Сяо Цзю — это пустые слова!

— Вы все перед ней виноваты в том, что всегда ставили свои нужды и оправдания выше простого прости и спасибо.

— Сяо Цзю, — первым не выдержал толстяк с круглым лицом. Заливаясь слезами, он рухнул на колени: — Прости нас, Сяо Цзю.

Один за другим, словно прорвало плотину, люди начали падать на колени, прося у Сяо Цзю прощения и благодаря её.

— Сяо Цзю, — Лин Цзюши присел перед ней на корточки, — скажи свое желание сама. Будь

смелее.

Услышав это, длинные волосы, закрывавшие лицо девушки, медленно сдвинулись, открывая её тонкие, нежные черты.

Она поднялась с земли, посмотрела на рыдающих родителей и произнесла свои первые после той ночи слова — единственное желание, которое у неё осталось:

— Папа, мама, я так по вам скучала...

<http://bllate.org/book/20699/2068589>